

РАЗВИТИЕ СЕМЕЙНОЙ МЕДИАЦИИ В РЕСПУБЛИКЕ УЗБЕКИСТАН.

Мирзакобилова Дилнура Номоз кизи

E-mail: dilnuramirzakobilova@gmail.com

<https://doi.org/10.5281/zenodo.23320764>

Введение. Семейные конфликты, особенно связанные с расторжением брака и спорами о воспитании детей, представляют собой одну из наиболее чувствительных сфер общественных отношений. Традиционная судебная процедура не всегда способна обеспечить устойчивое и взаимоприемлемое разрешение таких споров, поскольку ориентирована прежде всего на формально-юридическое установление прав и обязанностей сторон. В этом контексте семейная медиация как альтернативный способ урегулирования конфликтов приобретает особую актуальность для Республики Узбекистан, где сохранение семейных ценностей и укрепление института семьи определены в качестве приоритетных направлений государственной политики. Настоящий тезис посвящён анализу развития института семейной медиации в Узбекистане, включая его нормативно-правовую основу, институциональные механизмы и перспективы дальнейшего совершенствования.

Ключевым этапом становления медиации в Узбекистане стало принятие Закона Республики Узбекистан «О медиации» (№ ЗРУ-482 от 3 июля 2018 года), вступившего в силу 1 января 2019 года. Согласно статье 3 данного закона, его действие распространяется на споры, возникающие из гражданских правоотношений, а также на индивидуальные трудовые споры и споры, вытекающие из семейных правоотношений, если законом не предусмотрено иное¹. Таким образом, семейная медиация получила законодательное признание в качестве самостоятельного способа урегулирования конфликтов наряду с судебной процедурой. Существенным шагом в развитии института стало принятие 20 октября 2025 года Закона № ЗРУ-1089 «О внесении изменений и дополнений в некоторые законодательные акты Республики Узбекистан, направленных на совершенствование института медиации и альтернативного разрешения споров»². Данный закон внёс изменения в Семейный кодекс, Гражданский процессуальный кодекс, Закон «О нотариате» и другие ключевые акты, направленные на повышение эффективности медиативных процедур. В частности, предусмотрено наделение нотариусов полномочиями медиаторов и введение обязательной исполнимости медиативных соглашений после утверждения судом, что существенно повышает доверие граждан к данному институту. Развитие семейной медиации в Узбекистане не ограничивается законодательными новациями. Важным направлением стало формирование сети медиационных центров и примирительных комиссий на уровне махаллей. Как отмечают специалисты, в стране созданы специальные медиационные центры, а до обращения в суд пары на грани развода работают с примирительной комиссией в махалле, включающей юристов и представителей

¹ Закон Республики Узбекистан «О медиации» от 3 июля 2018 года № ЗРУ-482 (с изменениями и дополнениями по состоянию на 20.10.2025 г.) // Национальная база данных законодательства Республики Узбекистан. URL: <https://www.lex.uz/ru/docs/3805229>

² Закон Республики Узбекистан «О внесении изменений и дополнений в некоторые законодательные акты Республики Узбекистан, направленных на совершенствование института медиации и альтернативного разрешения споров» от 20 октября 2025 года № ЗРУ-1089 // Национальная база данных законодательства Республики Узбекистан. URL: <https://lex.uz/ru/doc-passport/7786846>

общественности. Особое значение имеет инициатива, вступившая в силу с 1 мая 2025 года, согласно которой председатели гражданских собраний (махаллинские раисы) проходят бесплатное обучение по программе профессиональной медиации. В течение 2025 года в каждом районе и городе планируется обучить по пять председателей, которые впоследствии будут осуществлять бесплатную медиативную деятельность по спорам, связанным с обеспечением прав родителей на воспитание несовершеннолетних детей.

Данная мера позволяет интегрировать медиацию в систему традиционного местного самоуправления, что особенно важно для Узбекистана с его устойчивыми махаллинскими традициями.

Проблемы и перспективы. Несмотря на позитивные сдвиги, институт семейной медиации в Узбекистане сталкивается с рядом вызовов. Среди них — недостаточная информированность населения о преимуществах медиации, ограниченное число квалифицированных семейных медиаторов, а также отсутствие единого национального электронного реестра медиаторов и этического кодекса. Кроме того, сохраняется необходимость более активного применения медиации на досудебной стадии, что позволило бы существенно разгрузить суды и снизить эмоциональную нагрузку на участников семейных споров.

Заключение. Семейная медиация в Республике Узбекистан находится на этапе активного институционального становления. Созданная нормативно-правовая база, включающая Закон «О медиации» и последующие законодательные новации 2025 года, формирует основу для широкого применения медиативных процедур в семейных спорах.

Интеграция медиации в деятельность махаллинских институтов и обучение председателей гражданских собраний создают уникальную модель, сочетающую современные правовые механизмы с традиционными формами общественного самоуправления. Дальнейшее развитие института требует комплексного подхода, включающего повышение квалификации медиаторов, популяризацию медиации среди населения и совершенствование механизмов исполнения медиативных соглашений. При последовательной реализации этих мер семейная медиация способна стать действенным инструментом защиты интересов семьи и укрепления социальной стабильности в Узбекистане.

Список литературы:

1. Закон Республики Узбекистан «О медиации» от 3 июля 2018 года № ЗРУ-482 (с изменениями и дополнениями по состоянию на 20.10.2025 г.) // Национальная база данных законодательства Республики Узбекистан. URL: <https://www.lex.uz/ru/docs/3805229>
2. Закон Республики Узбекистан «О внесении изменений и дополнений в некоторые законодательные акты Республики Узбекистан, направленных на совершенствование института медиации и альтернативного разрешения споров» от 20 октября 2025 года № ЗРУ-1089 // Национальная база данных законодательства Республики Узбекистан. URL: <https://lex.uz/ru/doc-passport/7786846>

3. Постановление Президента Республики Узбекистан «О мерах по организации деятельности Института переподготовки и повышения квалификации юридических кадров при Министерстве юстиции Республики Узбекистан» от 19 марта 2025 года № ПП-171 // Национальная база данных законодательства Республики Узбекистан. URL: <https://lex.uz/docs/-7437170>